

"Привет" - Обычная речь

" Интересно... "- Говорит Найтмер Мун.

'Ха' - Обычные мысли.

'Все моё...' - Мысли Найтмер Мун.

Найтмер сидела на одном из немногих чистых мест в совятне и смотрела на письмо и коробку, которые лежали у нее между копыт. Звук, похожий на вздох, вырвался у нее через мгновение. 'Что с тобой случилось, Найтмер Мун? Когда-то тебя боялась вся Эквестрия... А теперь посмотри на себя, на то, от чего ты отказываешься...' Услышав уханье, она подняла глаза и увидела Хедвиг, сова с любопытством посмотрела на нее. "Что?"

Снежная Сова приземлилась рядом с ней, а затем ударила по коробке клювом, что заставило Ним покачать головой. "Ты хочешь знать, что будешь везти, мм?" При наклоне совиной головы Найтмер развязала бечевку вокруг коробки. Затем она сняла крышку, чтобы показать красноватый кристалл внутри. "Что ж... вот он... философский камень. Предмет, который может даровать вечную жизнь и бесконечное богатство." Она нахмурилась. "Первое - это то, что я хочу для своего Гарри, а второе - приятное дополнение..." Затем обтянутое пластиком копыто ударилось о каменный пол, когда владелица закрыла глаза. "И все же... Я здесь. Собираюсь отдать его тебе, чтобы он был возвращен законным владельцам с письмом с извинениями..."

С лучшим выражением растерянности, которое могла изобразить только сова, Хедвиг склонила голову набок и издала серию свистов, щелчков и лая. Раздраженно закатив глаза, Ним широко расставила передние лапы. "Конечно же я не хочу отдавать его обратно! Я была бы полной кобылой, даже за мысле об этом!" Затем кукла-аликорн закрыла глаза, как будто от боли. "Последнее, чего я хочу, - это чтобы Гарри состарился и умер. Но..." Она внезапно, казалось, сдулась. "Ты не видела его после того, как он понял, что случилось с Квиррелом. Он... он был просто таким сломленным. И... что будет, если я оставлю камень себе, а позже отдам его ему? Зная, что это приведет к гибели еще двоих? Я не хочу даже думать о том, как это повлияет на него... или как он будет думать обо мне. Это слишком тяжело для меня."

Ним проигнорировала печальный взгляд, которым одарила ее Хедвиг, настолько она была погружена в свои мысли. Она довольно быстро стряхнула с себя это чувство и повернулась к Хедвиг. "В любом случае, хватит об этом. Дай мне минутку, чтобы упаковать её..." Это заняло несколько секунд с ее магией, но она снова закрыла коробку, а затем прикрепила и ее, и письмо к ноге Хедвиг. После того, как она наложила на нее еще одно заклинание, Ним махнула ей копытом. "Теперь лети и убедись, что Фламели получили этот камень, заклинание должно сделать тебя незаметной в течение следующих нескольких часов. Лети уже, пока я не передумала."

Какое-то мгновение Хедвиг наблюдала за ней, прежде чем подскочить и дружески ущипнуть Найтмер за ухо. А потом она поднялась в воздух и вылетела из совятни. Пока Ним смотрела, как Хедвиг исчезает в небе, она собиралась вздохнуть, но застыла, услышав шаги в другом конце комнаты. Она медленно повернулась и почувствовала, как ее несуществующий желудок налился свинцом, когда она увидела Гарри. "Ну..."

Хотя она и не знала об этом, вид Найтмер, испуганно смотрящей на него, был болезненным. Найтмер, казалось, увяла, прежде чем отвела взгляд. "Ты все слышал ... не так ли?"

Сначала Гарри подумывал солгать, но отбросил эту мысль. "Почти все, начиная с того момента, как ты начала разговаривать с Хедвиг." К удивлению Найтмер, Гарри подошел к ней и заключил в объятия. "Я горжусь тобой, Ним."

И хотя она никогда не скажет ему, как много это для нее значило, а также позже будет отрицать, что у нее вырвался всхлип, она мягко улыбнулась, почувствовав, что все тревоги оставили ее. "Но разве ты не сердишься на меня?"

Гарри немного подумал над своим ответом, прежде чем покачать головой. "Думаю, немного разочарован тем, что ты украла Камень и спрятала его от меня. Но, как я уже сказал, я горжусь тем, что ты поступила правильно и вернула его."

Он мог бы практически чувствовать как напряжение покинуло ее, когда она полностью расслабилась и уткнулась головой ему в грудь. "Я просто не хочу потерять тебя из-за старости, смерти или чего-то еще..."

Именно тогда с внезапной ясностью ума Гарри осознал, что случившееся затронуло не только его. Он оглянулся туда, где у двери стояла Луна, прежде чем разжать одну руку. Мгновение спустя он обнаружил, что Луна присоединилась к импровизированному групповому объятию. "Мне жаль, я должен был понять..."

Луна только покачала головой. "Не продолжай... не надо. У тебя нет для этого причин, Гарри. Это просто..."

После того, как она замолчала, Найтмер взял верх. "Мы чуть не потеряли тебя... снова." Она бросила взгляд в сторону Луны. "Потерять тебя - это то, чего никто из нас не хочет, будь то из-за старости или чего-то еще."

Уткнувшись носом в ее макушку, Гарри вздохнул. "Тебе не стоит так сильно беспокоиться об этом, Ним. У нас есть еще десятилетия, прежде чем это станет насущной проблемой. Хэй, учитывая, как долго живут некоторые волшебники и ведьмы, у нас, вероятно, есть по крайней мере полтора столетия, чтобы вообще заметить, что я старею. И с двумя самыми блестящими Пони, которых я знаю, работающими над этим, я уверен, что вы сможете что-нибудь придумать."

Два аликорна слабо улыгнулись в ответ на его попытку разрядить обстановку. "Мы единственные Пони, которых ты знаешь, Гарри..."

Пожав плечами в ответ на ответ Ним, Гарри медленно продолжил. "Это не делает это менее правдивым..." Он проигнорировал улыбки, поскольку впервые за несколько дней (хотя это было больше похоже на месяцы) Гарри почувствовал, как с его плеч свалился груз.

У пламени в камине Дамблдор отложил перо и сложил руки, когда рыжеволосый молодой человек вышел из внезапно вспыхнувшего зеленого пламени. "Ах, Уильям, спасибо, что пришел. Я очень надеюсь, что просить вас приехать было не слишком навязчивым."

Билл Уизли только покачал головой. "Нет, всё хорошо, директор. В любом случае, мне особо нечего делать, пока мои братья не вернутся домой через несколько дней."

Бросив на него взгляд поверх очков, Директор не мог не развеселиться. "Без сомнения, ты всё ещё избегаешь свою мать, которая, скорее всего, не одобряет твой внешний вид..." Он решил поменять тему и указал на место перед собой. "Пожалуйста, присаживайся." Как только он сел, Дамблдор протянул вазу с конфетами. "Лимонный леденец?" Услышав обычное отрицание, Альбус вздохнул, прежде чем развернуть один и положить в рот. "Как поживает юная Джинни?"

Молодой разрушитель проклятий улынулся при мысли о сестре и усмехнулся. "Она в восторге от поступления в Хогвартс в следующем году... Тем более, что она хочет лично познакомиться с Гарри Поттером."

Смешок вырвался у Дамблдора, когда он покачал головой. "Ах, молодость..." Он вздохнул и откинулся на спинку стула. "Говоря о мистере Поттере, это подводит нас к тому, почему я попросил тебя прийти сегодня." Уловив интерес в выражении лица молодого человека, Директор продолжил, потянувшись к запертому ящику. "После неприятного инцидента, в ходе которого на мистера Поттера напал злоумышленник, мы обнаружили при мистере Поттере очень любопытный предмет. Это вопрос, на который я надеялся, ты сможешь пролить свет благодаря своему опыту..."

Чрезвычайно заинтересованный, Билл наклонился вперед, когда Дамблдор достал из ящика тяжелую металлическую коробку. Часть разума разрушителя проклятий отметила, что это был тяжелый ящик, к тому же сильно заколдованный. "Я не знаю, насколько я могу вам помочь, директор. В конце концов, я всего лишь разрушитель проклятий, и я не сомневаюсь, что у вас была в этом больше опыта, чем у меня."

Когда он покачал головой, Дамблдор взмахнул палочкой над коробкой в сложном узоре. "Не недооценивай себя, Уильям. В этом, я полагаю, ты, вероятно, обладаешь гораздо большими знаниями, чем я, поскольку это имеет отношение к Египту."

Это только усилило любопытство Билла до небес. "Египет, директор?"

Наконец открыв депозитный ящик, Директор повернул его так, чтобы Билл мог заглянуть в него, пока Альбус задумчиво закрывал глаза. "Да, это - какой-то древнеегипетский кинжал, заколдованный неизвестной магией." Он открыл глаза и собирался продолжить, когда заметил, что Билл выглядит бледным. Его веснушки, которые обычно были скрыты его загорелой кожей, выделялись на фоне его внезапно побледневшего лица. "Уильям?"

Рука на его плече вывела разрушителя проклятий из шока. Мгновение спустя он сглотнул, не сводя одного глаза с кинжала и глядя на Дамблдора. "Вы сказали, что он был у Поттера?" В ответ на его кивок Билл слегка вздрогнул. "Как долго?"

Теперь уже слегка обеспокоенный, Альбус повернулся к чайному сервизу и налил чашку. Однако, немного подумав, он достал бутылку бренди и добавил ее в чай, прежде чем передать ее Биллу "Вот." Он наблюдал, как часть успокаивающего напитка выплеснулась наружу из-за трясущихся рук, сжимавших чашку. Как только Билл допил чай, он взял чашку и блюдо и поставил их рядом с собой на стол. "Что касается твоего вопроса, я могу только сказать, что прошел почти год, по крайней мере, с тех пор, как Хагрид увидел это при нем, когда он привел его в косой переулок." К большому удивлению директора, гораздо более молодой человек немного расслабился при этих словах. "Мистер Поттер в опасности, Уильям?"

Взяв еще одну чашку чая с бренди, которую ему передали, Билл сделал глоток, прежде чем потер лицо. "Нет, нет. Скорее Поттеру было бы безопаснее вместе с ним. Особенно если он у него был так долго."

Глаза Дамблдора сузились, когда он откинулся на спинку своего стола. "Ты говоришь так, будто это мы те, кто в опасности из-за кинжала, Уильям."

Разрушитель проклятий поднял глаза и одарил его совершенно серьезным взглядом. "Это потому, что мы в опасности." Слегка дрожащим пальцем он указал на кинжал. "Это - Кинжал Анубиса, директор."

Задумчиво нахмурившись, Альбус напевал себе под нос, перебирая знания, которые он накопил за эти годы. "Анубис? Древнеегипетский боге смерти и мумификации?"

Все еще не сводя глаз с кинжала, как будто он вот-вот поднимется и укусит его, Билл кивнул. "Один и то же, директор." Он сделал медленный вдох, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить. "Это относительно редкие предметы, которые можно найти в гробницах, поскольку они использовались только двумя группами: Верховными Жрецами Анубиса и группой, известной как «Стражи Анубиса», чья работа заключалась в охоте на нежить и тех, кто пытался обмануть смерть."

Теперь эта последняя фраза привлекла внимание Дамблдора, когда он вспомнил слова Гарри о том, что произошло. "Хм... Возможно, здесь замешано нечто большее, чем я думал. Тем не менее, это может помочь Гарри в долгосрочной перспективе справиться с тем, с чем ему,

возможно, еще придется столкнуться." Затем он повернулся к Биллу и поднял бровь, заметив, что младший волшебник пьет уже третью чашку чая с бренди. "Ты уверен что мистеру Поттеру от этого не будет никакого вреда?"

Бросив еще один косой взгляд на кинжал, Билл покачал головой. "Нет, директор. Как я уже сказал, если он был у него так долго, и с ним ничего не случилось... Должно быть, ему его дали." Затем волшебник провел рукой по волосам, алкоголь в его организме помог ему успокоиться. "Нельзя купить, взять или, не дай Мерлин, чтобы кто-то был достаточно глуп, украсть, Кинжал Анубиса. Он должен быть отдан бывшим владельцем по собственной воле. Однако любой, кому его не дают, оказывается мертвым через несколько дней или недель, а кинжал исчезает."

Нахмурившись, когда он почувствовал, как легкая дрожь пробежала по его спине, Дамблдор заинтересованно наклонился вперед. "Мертв? Из-за чего?"

Билл покачал головой. "По-разному. Некоторые были найдены каким-то образом мумифицированными заживо, другие разорваны на части, будто дикими животными, которые могли входить и выходить в охраняемую комнату так, чтобы их никто не видел. Более нормальных убивают либо каким-нибудь холодным оружием, либо избивают..."

Задумчиво поглаживая бороду, Дамблдор кивнул. "Я понимаю..." Он бросил взгляд на кинжал, продолжая размышлять. "Я должен посмотреть, что я могу дать Гарри, чтобы предотвратить его кражу, когда он его потеряет, хотя бы для предотвращения необоснованных смертей."

Лишь вскоре после ухода Билла глаза Дамблдора вспыхнули зеленым, к его большому удивлению. Удивление, которое только усилилось, когда он услышал, как донесся голос. "Альбус?"

Теперь, совершенно удивленный, Директор посмотрел на пламя и улыбнулся мужчине средних лет, которого он там увидел. "Николас! Мой старый друг, рад тебя видеть."

На мгновение на лице древнего алхимика появилась улыбка. Однако вскоре он стал серьезным, когда огляделся вокруг. "Альбус, можно мне подойти? Мне нужно обсудить с вами дело чрезвычайной важности... Получив разрешение, Фламель вышел из камина и отряхнулся, оглядываясь по сторонам. "Спасибо, что принял меня, старый друг."

С огоньком в глазах Дамблдор наблюдал, как Николас подошел к своей миске со сладостями и взял лимонную дольку. "Не нужно благодарить меня, хотя я удивлен видеть тебя, я думал, что ты с Пернеллой будете создавать новый Камень, поскольку все считают, что старый теперь утерян... Или начнете новую жизнь."

Перекаывая кисло-сладкий вкус во рту, Николас кивнул, прежде чем ответить. "Это был первоначальный план..." На мгновение он остановился, чтобы собраться с мыслями. "Но затем произошло очень любопытное событие, которое застало нас с Пернеллой врасплох." Увидев любопытство в глазах Альбуса, Николас полез в карман и вытащил что-то, что он бросил

директору. "Это"

Когда он повертел предмет в руках, Дамблдор почувствовал, как его губы опустились вниз и нахмурились. "Философский камень... Но из того, что ты мне говорил, потребуется время, чтобы создать еще один..." Внезапно глаза старого волшебника расширились, когда он собрал все это воедино. "Если только это не был тот Камень, который мы считали потерянным, когда Зеркало Еиналеж треснуло во время битвы..." Он продолжал вертеть его в руках, уже не рассматривая так пристально. "Но... кто?"

Пока он разглядывал портрет, Фламель издал задумчивый звук. "На самом деле я надеялся, что, возможно, ты мог бы мне сказать." Он снова полез в карман и вытащил письмо, которое передал Альбусу. "Я могу сказать, что он был доставлен в наше распоряжение прекрасной полярной совой." Затем с его губ сорвался смешок. "Пернелль была так взволнована... Думаю, у бедняжки могли быть проблемы с полетом из-за того, сколько бекона ей скормила моя любимая жена."

Прочитав переданное ему письмо, Дамблдор кивнул знакомому стилю. "Я думаю, что это было написано... самой интересной личностью, в Хогвартсе, известной под именем Найтмер Мун."

Услышав это имя, Николас приподнял бровь. "Найтмер Мун? Довольно интригующее имя. Такое же интригующие, как и характер упомянутого человека, не так ли?"

Смешок вырвался у Альбуса, когда он откинулся назад и покачал головой. "Ты даже не представляешь, мой старый друг." Затем он погрузился в молчание, задумавшись. Сидевший напротив него в своем кресле Фламель не сказал ни слова, поскольку знал, что, что бы это ни было, это было очень важно. Наконец Директор вздохнул. "Ты не возражаешь, если я поделюсь с тобой одной идеей, Николас?" Спустя несколько минут и чашек чая, после того как Альбус изложил свои мысли, он снова сел в свое кресло. "Я ошибаюсь, Николас?"

Сидя в кресле, в котором он только что сидел, Николас задумчиво постучал себя по подбородку. "О древней магии, которую использовала мать юного мистера Поттера, многое еще неизвестно. Добавь к этому возможность того, что в нем может быть одна из тех мерзких штук, которые, как вы подозреваешь, Том мог использовать, чтобы обеспечить себе выживание..." Прошло несколько секунд, прежде чем он переключился на поглаживание бороды. "Если я правильно тебя понимаю, Альбус, ты подозреваешь, что эта «Найтмер Мун» - нечто большее, чем кажется? Ты думаешь, что она может быть частью темной стороны самого мистера Поттера, которая живет своей собственной жизнью?"

Директор медленно кивнул. "Да." Протянув руку, он зацепил лимонную конфету и развернул ее. "Во всех моих исследованиях того, как удалить Крестраж из живого существа, я никогда не сталкивался со случаем, когда Человек был превращен в крестраж. Одержимый одним из них, да. Но не превращенный в таковой, даже случайно." Затем он поморщился. "И одержимость гораздо легче удалить, не причинив вреда носителю, чем после превращения в него, к сожалению." Однако вскоре волшебник стряхнул с себя прежнюю меланхолию, а затем в задумчивости сложил руки домиком перед лицом. "Однако одна вещь, которую я точно знаю - длительный контакт с Крестражем усиливает темную сторону человека, часто заставляя его

становиться все более и более злым."

Обдумав это, древний алхимик кивнул. "И там же находится защита его матери, которая должна иметь прямо противоположный эффект. Поскольку это было сделано с любовью и, судя по тому, что вы описали, произошло с Квиррелом, это должно вызвать у мистера Поттера больше положительных эмоций." Затем его лицо нахмурилось. "И то, и другое вместе заставило бы человека очень легко переходить от одной эмоциональной крайности к другой. Они будут чувствовать счастье гораздо сильнее, но то же самое относится и к таким эмоциям, как гнев и горе. Что, в свою очередь, влияет на магию..." Затем Фламель поднял глаза с искрой удивления. "Ее защита вполне может быть одним из самых впечатляющих примеров магии, которые я видел... И ты думаешь, что это оставило отпечаток её самой?"

Дамблдор медленно кивнул. "Это впечатление приняло форму невидимого ... духа, я полагаю, это единственный способ описать это. Это нечто гораздо меньшее, чем призрак, но те, кто чувствителен к таким вещам, и призраки здесь, в Хогвартсе, могут это чувствовать. Я видел, как мистер Поттер много раз взаимодействовал с ним за последний год, и от него я чувствую огромное количество привязанности, любви, заботы... и защиты. Она его очень опекает." Затем он встал, подошел к ближайшему прибору и осмотрел его. "Все эмоции, которые мать испытывала бы к своему ребенку. Тот факт, что только мистер Поттер и мисс Найтмер могут видеть и слышать духа, только подтверждает вероятность того, что Лили оставила... что-то ещё..., чтобы защитить мистера Поттера, и подарить ему ее любовь."

Пока его глаза бегали из стороны в сторону, а мысли проносились в его голове, пока он обдумывал это, Николас нахмурился. "И то, что мисс Найтмер может видеть и слышать этого духа, также подтверждает теорию о том, что она является частью мистера Поттера... как и тот факт, что она заботится о его благополучии наряду с той связью, которую ты почувствовал." Он задумался на мгновение, бормотав про себя. "Что думаешь, как такое могло произойти?"

Через мгновение Дамблдор кивнул. "Я знаю." Затем он вздохнул и закрыл глаза. "Это также связано с другим фактом. Итак, часть этого основана на том факте, что защита и теоретический Крестраж, взаимодействующие друг с другом, сделали бы ребенка, у которого были бы проблемы с перепадами эмоций при нормальных обстоятельствах, эмоционально нестабильным. Факт, которому... к моему стыду, не помогло помещение его в дом его родственников для защиты." Николас кивнул, вспомнив, как мужчина, стоявший перед ним, обратился и к нему, и к его жене с просьбой заверить его в том, что он поступил правильно после объяснения того, что произошло." Случайное волшебство намного легче дается детям, в данном случае мистеру Поттеру." Затем он взглянул на другой прибор. "Я на всякий случай отслеживал эти вспышки гнева, чтобы он не навредил ни себе, ни другим. Потом, когда ему исполнилось шесть, они внезапно сравнялись." Увидев, что его друг заинтересованно выпрямился, он продолжил: "Не исчезли, эмоции стали гораздо более сдержанными."

Задумчиво потирая подбородок, Фламель кивнул. "И ты подозреваешь, что Найтмер Мун «родилась» примерно тогда, за неимением лучшего слова." Блеск появился в его глазах, когда его разум яростно работал. "Да, я понимаю. Хотя он и не осознавал, что его вспышки, вызванные некоторыми более негативными эмоциями, могут быть опасны, он сделал это подсознательно. И поскольку он не мог изгнать источник, он мог загнать их куда-нибудь еще. Есть еще и тот факт, что я считаю, что он был одиноким мальчиком. У него не было друзей?"

С гримасой и тоном самообвинения Дамблдор кивнул, когда Николас посмотрел на него. "Да, согласно всем сообщениям, которые я получал, его семья сделала все возможное, чтобы полностью изолировать его от других."

Алхимик кивнул. "Итак, он не только подсознательно понимал, что ему нужно избавиться от своих негативных эмоций, прежде чем они станут настоящей опасностью для него и других, он сознательно хотел общения, настоящего друга, который был бы верен ему до самой смерти и никогда бы не бросил или не предал его, как это могли бы сделать другие с его точки зрения..." Он проигнорировал вздрагнувший взгляд Дамблдора. "Большинство детей, которым нужен компаньон, создали бы воображаемого друга, но мистер Поттер хотел большего. И вот, в порыве случайной магии, Найтмер Мун была создана. Будучи частью мистера Поттера, хотя ни один из них не может осознать этот факт, она никогда не сможет причинить ему вред или предать его. На самом деле, она будет вынуждена защищать его, при необходимости. И благодаря этой связи он подсознательно избегает... негативных эмоций." Затем Фламель задумчиво улыбнулся. "Я слышал о чем-то очень похожем..."

Это заставило Дамблдора сесть немного прямее, подняв бровь. "О? Могу ли узнать, что случилось?"

Николас на мгновение кивнул. "Это было в 1600-х годах, когда у ведьмы развилось то, что, по моему, магглы называют «Диссоциативное расстройство личности». Конечно, это вызывало проблемы, пока она не создала серию конструкций и не влила в них свои другие личности. Каждый из них был своим отдельным «Человеком», но когда она умерла, они тоже умерли, так что они были совсем не похожи на Крестраж, как в данном случае."

Альбус медленно кивнул, обдумывая это. "И было доказано, если что-то может быть сделано направленной магией, тогда вполне возможно, что, это может быть сделано и с помощью случайной магии..."

Примерно через минуту старый алхимик встал, подошел к окну и выглянул на территорию. Часть его разума отметила, что странным образом стадо Единорогов покинуло Запретный лес и начало пастись возле Черного озера. "Если бы я мог, я бы хотел лично встретиться с мистером Поттером и мисс Мун..."

Используя направленное заклинание, они вдвоем пошли по территории туда, где, как они знали, находился Гарри. Как только они заметили друзей Гарри, Дамблдор улыбнулся. "Ах, мистер Поттер должен быть где-то здесь." Слегка приподняв бровь, он взглянул на стадо Единорогов, собравшихся вокруг одного из деревьев, росших вдоль берега Черного озера. "Странно... Обычно они не заходят так далеко..."

Именно тогда Гермиона удивленно посмотрела на него. "Директор!"

У старого волшебника вырвался смешок, когда он кивнул. "И вам тоже хорошего дня, мисс

Грейнджер. Надеюсь, тоже вышли насладиться погодой?" Молодая ведьма немного покраснела и ответила, после чего Альбус огляделся с задумчивым выражением лица. "Ты видела мистера Поттера и мисс Мун? Мой друг хотел бы с ними познакомиться..."

Трое друзей посмотрели на Николаса, и внезапно глаза Тонкс расширились, и она чуть не уронила ведро со льдом и бутылки, которые держала в руках. "Ты... ты Николас Фламель!"

Николас только улыбнулся взволнованному Метаморфу, когда ее волосы переливались множеством цветов. "Да, хотя я бы предпочел, чтобы вы держали мое присутствие в тайне." Когда она кивнула, он усмехнулся. "Спасибо." Пожилой алхимик немного нахмурился, заметив, что довольно большое количество студентов начали пробираться туда, где они могли лучше наблюдать за стадом. "Ну а теперь... Я хочу поговорить с вашими друзьями и даже поблагодарить их за довольно приятный сюрприз, который они преподнесли моей жене и мне..."

Поняв намек, Тонкс и Гермиона все еще были безмолвны, Невилл заговорил. "Э-э... вообще-то, мы сами их ищем..." На удивленные взгляды он указал на дерево. "Гарри дремал с Найтмером под тем деревом, когда мы ушли, чтобы немного выпить, но когда мы вернулись, там были те Единороги и... ну..."

Задумчивый звук вырвался у Дамблдора, когда он задумчиво погладил свою бороду. "Хм... Да, довольно сомнительно, что мистер Поттер находится рядом с деревом. В конце концов, взрослые Единороги вообще не переносят мужчин, даже маленьких мальчиков, и прогоняют их..." Затем он прищурил глаза. "И все же, довольно странное поведение..."

Именно тогда раздался знакомый звук. "Нет, это не странно, профессор." Группа обернулась и увидела, как Хагрид идет с радостным выражением лица, Макгонагалл и Флитвик следуют за ним. "Видишь, как собраны Единороги? Они греются на солнышке, хотя обычно они делают это так далеко от леса, только во время каникул, когда все студенты расходятся по домам." Затем дружелюбный гигант немного нахмурился, наблюдая за ними. "Хотя..."

Флитвик поднял на него глаза. "Да, Хагрид?"

Все еще хмурясь, Хагрид указал в сторону стада. "Видите это? Я видел что Единороги ведут себя так, когда член их стада очень расстроен.... То, что они выходят из леса сейчас, странно..." Именно тогда Хагрид заметил, что Гарри с ними нет, и спросил, почему. Как только ему сказали, он усмехнулся и покачал головой. "Не беспокойтесь об этом. Я разберусь с этим..." Затем Хагрид сложил свои массивные руки рупором вокруг рта. "ГАРРИ! ГДЕ ТЫ?! ГАРРИ?!"

Поморщившись, Дамблдор собирался что-то сказать, когда услышал ответный крик. "Какого сена, Хагрид?" Все замолчали, когда все увидели, как Гарри сел... прямо в середине стада. Увидев Единорогов, одни из которых паслись, а другие бездельничали вокруг него, Гарри нахмурился. "Что за..."

Ее глаза расширились, Гермиона начала учащенно дышать, когда образы ее подруги, забоданной или затоптанной до смерти разъяренными Единорогами, промелькнули в ее голове. "О, нет... о нет... о нет, о нет..."

Побледнев, Хагрид сделал несколько шагов вперед, в то время как большая часть Хогвартса затаила дыхание. "Гарри... Стой тихо и не двигайся..." Однако ему пришлось остановиться, так как некоторые Единороги встали и заняли оборонительную позицию. "Что за...?"

Именно тогда произошло по-настоящему шокирующее событие: одна из кобыл, лежавших рядом с Гарри, ткнулась в него носом, прежде чем начать пытаться расчесать его волосы. "Эй!" Почувствовав какое-то движение, он посмотрел вниз и увидел молодого жеребенка-Единорога, лежащего рядом с ним вместе со своей матерью. Затем Гарри заметил небольшой шрам на боку кобылы-Единорога, и его глаза расширились. "Подожди... Ты..." Кобыла прекратила свои попытки ухаживать за ним, оставив большую часть его волос склизкой, и посмотрела ему в глаза. Медленно, несмотря на крики остановиться, Гарри протянул руку, положил ее на морду кобылы и нежно погладил ее. Улыбка расцвела на его лице, когда кобыла не отстранилась от его прикосновения. "Рад видеть, что с тобой все в порядке."

Сидя у него на коленях, Найтмер с некоторым интересом огляделся. "Что ж, это было довольно неожиданно." Ее чуть не сбили с колен Гарри, когда подошел любопытный жеребенок и ткнул ее мордой. "Ой! Осторожней!"

Луна только хихикнула, поднеся копыто ко рту. "Кажется, у тебя появились поклонники, Гарри."

Упомянутый волшебник только закатил глаза, когда кобыла, которую он спас много недель назад, возобновила попытки приручить его волосы своим языком и губами. "Ну и дела, спасибо." Он моргнул, когда другой Единорог уронила ему на колени ветку, в которой он узнал крыжовник, после чего указал на себя. "Это для меня?"

Когда он запрокинул голову и заржал, Ним улыбнулась. "Да, Гарри." Когда он сорвал ягоду с ветки, она еще больше взобралась ему на грудь, прежде чем устроилась поудобнее и посмотрела на жеребенка. "Кроме того, посмотрите сюда."

с озадаченным выражением на лице Гарри тоже посмотрел. "Мм... что я упускаю? Это жеребенок."

Легкий смешок вырвался у Луны, когда она опустилась и легла на противоположную сторону от Гарри, не удостоившись даже взгляда взрослых Единорогов. "Гарри... Этот жеребенок и его мать были спасены, тобой."

Наконец Гарри понял, что означали эти двое, его глаза расширились, и он слегка покачал головой. "Я... спас их..." Он посмотрел на молодого жеребенка и медленно протянул к нему дрожащую руку, прежде чем погладить все еще растущую гриву. "Я спас тебя... Я спас вас обоих..."

Улыбаясь, Луна могла видеть, как в уголках глаз Гарри собираются маленькие слезинки, похожие на ее собственные, когда она увидела, что с его плеч свалилась тяжесть. Возможно, он и убил, но он сделал это, чтобы защитить не только себя, но и невинные жизни, оказавшиеся в этом замешанными. "Ты не убийца, Гарри ... Ты защитник тех, кто не может сделать это сам, вроде этого жеребенка. Теперь он может жить жизнью, которой у него могло не быть, если бы не ты..."

Жеребенок оторвалась от матери, где она кормилась, и оглянулась на волшебника, который гладил ее. На мгновение Гарри замер, глядя в большие глаза молодого единорога, прежде чем почувствовал, как на него снизошло спокойствие, и на его лице расцвела улыбка. "Привет, Малышка..."

Наверху, на склоне холма, все смотрели в шоке и благоговении на открывшееся перед ними зрелище. После того, как он моргнул и протер глаза, чтобы убедиться, что видит правильно, Хагрид покачал головой. "Чтоб тебя... Они ведут себя так, как будто он часть их стада... Как будто он единорог, а не Человек..."

Глядя на группы студентов, перешептывающихся друг с другом, Фламель почувствовал, как улыбка тронула его губы, когда он посмотрел на своего друга, который выглядел совершенно сбитым с толку. "Похоже ты осознал, что в нашем удивительном мире все еще есть вещи, которые могут удивить даже тебя, Альбус..." Затем он прочистил горло, чтобы привлечь внимание директора. "Думаю, ты преуменьшал, когда говорил, что они довольно интересные..."

<http://tl.rulate.ru/book/81100/2774583>